

Эстиан кивнул в ответ на ее заявление.

— Ты не ошибаешься. Это не очень известно, но до того, как ты стала императрицей, в императорский дворец пробирались женщины, которых проталкивали министры моей империи, а также королевские особы других государств. Они хотели, чтобы я принял этих женщин, даже если не сделаю их императрицей.

Сесиль наострила уши. Она впервые слышала об этом.

— Первая пришедшая женщина умерла на следующий день, а вторая — через неделю. Третья женщина, которая пришла, продержалась месяц, но в конце концов умерла. Первую женщину я убил. Вторую и третью я оставил в покое — мне было все равно, умрут они или нет. В конце концов их кто-то убил.

Эстиан на мгновение приостановился, и Сесиль воспользовалась случаем, чтобы сразу же спросить о том, что ее беспокоило:

— ... Вы спали со всеми тремя?

— Это волнует тебя больше, чем их смерть?

— Да.

Ей также показалась весьма странной причина ее интереса. Возможно, пребывание в императорском дворце постепенно делало ее странной. Эстиан усмехнулся, услышав немедленный ответ супруги.

— Ты немного странная.

— Это из-за недостатка воспитания.

— Это неважно. Важно то, что ты мне нравишься.

— Это честь для меня. Но... — она запнулась

— Но?

— Вы еще не ответили на мой вопрос, — пробормотала Сесиль едва слышным голосом, и на этот раз Эстиан рассмеялся чуть громче.

— Я с ними не спал.

— ... Отлично. Просто прекрасно.

Сесиль сжала кулаки. Перед ее глазами предстал мужчина прямо из романа. Герой, сладострастный по ночам, обладающий властью и деньгами, и хотя в голове у него не все в порядке, он даже был ее первым мужчиной.

— Не знаю, что ты подразумеваешь под превосходством, но я приму это как честь. В любом случае, ты мне нравишься. И почему-то мне не приятна мысль о том, что мне придется избавляться от твоего трупа. Поэтому я собираюсь научить тебя выживать в этом месте.

Эстиан погладил рукой лицо Сесиль, а затем заметил упавшую виноградную гроздь рядом с ней; он сорвал ягоду и поднес ее ко рту, медленно проталкивая между губами. Виноградина, попавшая ей в рот, наткнулась на зубы и лопнула, источая вкусный сок.

От сладкого вкуса лицо Сесиль снова стало томным. Эстиан с удовлетворением наблюдал за выражением ее лица, слизывая нектар со своих пальцев. Он ненавидел виноград. Первый яд, что он принял, содержался в зеленом винограде, таком же, как тот, которым он только что кормил Сесиль. И все же он не мог понять, почему в этот момент он был таким вкусным. Молодой человек медленно наклонился к Сесиль, чтобы прошептать ей на ухо:

— Метод, с помощью которого ты сможешь выжить в этом императорском дворце это...

— Это? — прошептала Сесиль. Что она может сделать, чтобы выжить?

Вскоре она получила совершенно неожиданный ответ, который никогда не приходил ей в голову.

— Добиться достаточной известности, чтобы затмить мою репутацию.

— Что?

Сесиль широко раскрыла глаза от удивления: «О чем ты говоришь?»

В это же время в Святом королевстве, расположенном в одном из уголков континента.

Данное королевство, в отличие от других государств континента, было городом-государством, жители которого служили Богу, отстранившись от законов светского мира. В самой глубине святого королевства, окруженного белыми стенами, находилось святилище, где обитала Святая Дева. А еще глубже, в самом сердце святилища, находилась сама святая, посланница Бога, которая сегодня читала молитву. Или должна была.

Однако сегодня святая стояла на белой крепостной стене королевства. И ледяным тоном произнесла:

— Значит, ты потерпел неудачу.

— Мне очень жаль, ваше святейшество, — мужчина встал на колени перед святой, склонив голову.

Та покачала головой в ответ на его извинения и сказала:

— Это был не последний шанс. У нас еще бесконечное множество возможностей.

Глаза Святой сияли непередаваемыми эмоциями.

— Возможности для того, чтобы этот мир пошел по-своему «предначертанному пути».

— Все будет так, как вы предсказали, святая.

— Возвращайся. Я позову тебя снова, когда ты восстановишься.

— Понял.

Мужчина удалился, и теперь, оставшись в одиночестве, святая начала ворчать себе под нос.

— Черт. Почему ни один из этих дураков не может сделать ни единого дела как следует?

Если бы кто-нибудь из присутствующих услышал это, он вполне мог бы упасть в обморок. Кто бы мог подумать, что самый добродетельный человек в мире будет так непринужденно выплевывать грубые ругательства? Святая продолжала ворчать про себя.

— Какого черта я стала святой, а не злодейкой! Эта девушка – вспомогательный персонаж, созданный с таким количеством ограничений! Она даже не может сделать ни одного неосторожного движения!

Женщина гневно взмахнула кулаками, потрясая ими в воздухе. Внезапно в воздухе, где ничего не должно было быть, появились голубые трещины. Эти трещины были частью барьера Святого королевства, целью которого была защита святой. Однако барьер также являлся силой, которая не давала святой покинуть королевство.

Глядя на барьер, женщина разозлилась и начала бормотать себе под нос:

— Он мой главный герой. Мой, я сказала!

Святая стиснула зубы. Она была писательницей. Писательницей, которая когда-то писала роман «Тиран — хорошая партия для злодейки» в какой-то другой части вселенной. Она вложила все свои чувства в главного героя своей книги, Эстиана. Красивый, хорошо сложенный, нелюдимый, с болезненным прошлым. Великий император с черными волосами и черными глазами и т.д. И, как дополнительный случайный бонус, она смутно помнила, что он ненавидел виноград.

Сюжет романа был прост. Главная героиня вселяется в тело Сесиль, императрицы, и Эстиан, который до этого момента не проявлял никакого интереса к своей жене, вдруг начинает интересоваться ее переменами. В конце концов они влюбляются друг друга и живут долго и счастливо.

Таким образом, когда автор, проснувшись, обнаружила себя в этом месте и поняла, что это ее мир, она заплакала от радости. Однако, когда до женщины дошло, что она овладела телом святой, она заплакала от досады.

«Мой роман, мой главный герой. Почему все это принадлежит кому-то другому?»

<http://tl.rulate.ru/book/30632/1656227>